

Алексей Рецкий

БЕЗЗВУЧНОЙ РЕШИМ

Перед Аркашей было бледное, болезненное тело. Узкие плечи, втянутая шея, слегка выступавший живот. Сальные каштановые волосы, падающие на брови. Первые признаки варикоза на кривых волосатых ногах. Плохая, землистого цвета кожа.

Смерив отражение равнодушным взглядом, Аркаша отвернулся от зеркала и, запустив руку в ящик комода, достал из кучи три черных футболки. Прищурившись, приложил поочередно к телу, обнюхав перед этим каждую, и, приняв решение, кинул обратно две забракованные.

К выбору одежды Аркаша подходил, руководствуясь практическими соображениями: из двух пар джинсов он, подпрыгнув на одной ноге, натянул на себя более рваные. Все для того, чтобы с первым гитарным рифом броситься в круг, затеряться на несколько часов, с угрожающей скоростью разбиваясь о летящие навстречу тела. И для этого требовалась свободная одежда, которую не жалко пустить на тряпки.

Еще раз посмотрев в зеркало, он бережно поднял десятый «айфон» с незаправленной кровати. Разблокировал. Открыл почту. Выбрал последнее письмо. Только за этот день он проделывал этот ритуал уже десятый раз, вновь и вновь любуясь заветным билетом. Каждый раз по коже пробегали мурашки. С невольной улыбкой он заблокировал телефон и, аккуратно положив его в карман, поднял с письменного стола заранее налитую рюмку, мысленно пожелал себе удачного концерта и немедленно выпил.

Вагон качнулся на повороте, запустив Аркашу в плотный выпяченный живот. Его владелец, мужчина лет пятидесяти, недовольно задвигал усами:

— По сторонам смотрите.

В нос ударил запах пота и дешевого одеколona. Кривясь и стараясь не поднимать глаз с пола, Аркаша резко отпрянул, схватился за ручку и чуть ли не повис на ней в попытке не касаться тел вокруг.

Поезд гремел, срываясь на визг на слишком крутых поворотах, но музыка в наушниках гремела еще громче — и это было единственным Аркашиным спасением. Подземный мир с его бесцельно идущими толпами, удушающим жаром под завязку набитых вагонов и бесконечными пересадками на кольцо был ему еще более неприятен, чем мир земной. И все равно от него было не сбежать: учеба, работа, знакомые — каждый день находилась новая причина часами трястись в поезде. Были бы деньги, и он бы никогда больше не спустился в метро.

Но денег не было.

Вагон со скрежетом затормозил, и из открывшихся дверей на Аркашу навалилась тяжесть дюжины спешащих туш. С трудом высвободив руку из сжавших ее сумок, он прибавил громкость в наушниках. Пронзительный хриплый крик в ушах стал заглушать мысли.

Сейчас, вспоминая прошлую неделю, он не мог поверить, что пережил ее. Не мог понять, как справился без телефона, без музыки в этом аду: трение тел, тяжесть спертого воздуха, перекрикивающие свист вагона голоса — еще немного, и он, казалось, сошел бы с ума. Но раньше этого Аркаша, не в силах больше выдержать звуки подземной суеты, потратил все накопленные за год деньги на новый «айфон» и спасся от безумия.

Некоторое время у Аркаши ушло на то, чтобы привыкнуть к корпусу, из-за которого держащая его кисть руки казалось несуразно маленькой, к лавине уведомлений, заполняющей яркий экран, к постоянной вибрации в его кармане. Но, пройдив с десятков лет с дешевыми китайскими телефонами, не желавшими потакать Аркашиным пальцам, он почувствовал, что наконец наворачстывает упущенное за голодные годы, и с утроенной силой взялся за дело. Уже через несколько дней он не представлял себе дня без бескрайнего экрана в руке.

Жить стало легче.

Двери открылись в очередной раз, выпустив на мороз клубы горячего пара. Аркаша, подталкиваемый толпой, влетел внутрь. Мантра то и дело проплывавших мимо людей о лишнем билетике сменилась мерным, давящим разговором, заполнившим все помещение.

Не вынимая наушников, Аркаша пренебрежительно осмотрелся вокруг. Последнее (тут же одернул себя — нет, не последнее; впереди гардероб) испытание терпения — быстрые, грубые руки охраны в его личном пространстве. Уже подходя к рамкам, Аркаша еще раз открыл на телефоне письмо с билетом и, убедившись, что оно никуда не пропало, с облегчением выдохнул.

Не важно, что все эти люди последовали за громким заголовком, яркой рекламой, попавшей в их пошлую ленту новостей. Что они не понимают, не чувствуют и сотовой части того, что чувствует в этой музыке Аркаша. Важно другое.

Он, наконец, вновь услышит их.

Спустя семь лет ожидания, семь долгих лет, на которые пришлось пубертатные переживания, студенческая суета и первые шаги во взрослую жизнь, он опять встретится с кумирами своего детства. И даже если бы никто, кроме него, не пришел на эту встречу, то Аркаша и один бы пустился в слэм, как в последний раз. Это его праздник. Его, и ничей другой.

За этими мыслями Аркаша перетерпел досмотр и спустился к гардеробу. Отдав куртку и освободив ноющие плечи от потрепанного рюкзака, он потянулся за телефоном, но осекся: хотел ли он отдавать его? Помедлив, он отдернул руку и сдал полупустой рюкзак. Слишком важен был момент, и Аркаша не простил бы себе, если бы тот прошел незамеченным.

Вжимая голову в плечи и так лавируя в гудящем потоке людей, он спустился в большой, но уже заполненный публикой зал. Впереди, освещенная золотом софитов, возвышалась над головами сцена. Напротив, над барными стойками, выступали балконы VIP-ложи, и у их края то и дело появлялась чья-то рука, нога или любая другая часть тела, но никогда не сам человек.

Аркаша презрительно фыркнул. Люди наверху ему были в лучшем случае непонятны, в худшем — противны. Как, спрашивал он себя каждый раз, оказываясь в душном концертном зале, ну как можно спокойно стоять в стороне, наблюдать через экраны телефонов за происходящим на сцене и не отдавать себя музыке — этой бешеной, неудержимой силе, так и норовящей схватить тебя за горло и проглотить целиком? В чем смысл? Вновь задав себе этот вопрос, он почувствовал, как все чаще начинает биться в тихом возмущении сердце. Решив для себя не поднимать больше глаз и смотреть только вперед, на сцену, он сфотографировал на память толпу и отправился под балконы создавать себе настроение.

Настроение обожгло горло. Аркаша поставил пластиковую рюмку на барную стойку и подумал о том, что, конечно, лучше бы он поберег эти триста рублей, но тут же отогнал эту мысль: музыка требовала горячего сердца.

Погас свет.

Взревела толпа.

Тысяча телефонов устремилась вверх на вскинутых руках.

Позабыв про все, Аркаша бросился к сцене. Барабанный бой призвал к хаосу, и толпа послушалась, задвигавшись единым организмом. Завибрировали струны, утонув в оглушающем вое. Замигали софиты, озарив светом появившихся музыкантов.

В этих нескольких секундах было столько эмоций, что Аркаша, казалось, вот-вот и покинул бы собственное тело, воспарил и слился с музыкой. Но нет; сцена, скрытая от взгляда тысячью экранов, оставалась в них навечно. Сам того не желая, Аркаша поддался толпе и тоже поднял телефон: он не доверял глазам запомнить происходящее.

«Ты слышишь меня, Москва?!»

Москва услышала, восторженным ревом откликнувшись на гитарный проигрыш. Со спины навалились, желая пробиться ближе к сцене; Аркаша вышел из транса и, поняв, куда с горящими глазами стремятся души, убрал телефон в карман и рванул к центру, торопясь успеть до начала брейкдауна.

Оглушающе зазвучала бас-гитара. Только Аркаша вбежал в круг, как в него влетела чья-то спина, прошлась по плечу нога и ударили, а потом обняли чужие руки. Люди нещадно бились друг о друга, бились, на последнем издыхании подпевая гремящей песне, и Аркаша больше всех надрывал свои ждавшие этого семь лет связки.

Вечность была минутой.

Повизгивая, затихла последняя струна. Толпа разразилась аплодисментами. Тяжело дыша, Аркаша вытирал пот с лица, широко раскрытыми глазами преданно смотря на сцену.

«Ты готова еще, Москва?!»

Москва была готова. Под восторженный гул вышел вперед басист, и с первых тяжелых нот Аркаша узнал забытые звуки своего детства. Сердце застучало быстрее. Аркаша вдруг почувствовал себя тем самым мальчишкой, впервые попавшим на концерт и всем существом своим впитывающим этот новый непостижимый мир. Тот день остался лишь воспоминанием, с каждым годом становясь все более призрачным отпечатком некогда абсолютного счастья, и сегодня Аркаша не доверял голове: рука вновь потянулась к карману.

В нем телефона не было.

Полностью текст можно будет прочитать позднее на нашем сайте в разделе "Архив".